

Як на Стрый ми йшли
Поляки тікали,
А дівчата галичанки
Нам квітки давали.
(«Яблочко» 1-й дивизиш).

Это было в сентябре 1920 года. Дивизия зашла в рейд к Карпатам, глубоко в тыл противника. Несколько дней в постоянном окружении сражались червонцы. Взяты гг. Бобрка, Миколаюв, Ходорув, Жидачув. Очередь дошла до г. Стрия.

В ясный, солнечный день перешли червонцы р. Днестр. На западе показались в тумане мощные великаны — Карпатские горы.

При виде этих великанов, надвинувших на лоб косматые шапки — тучи, бросили казаки папахи вверх и такое грянули «ура», что, верно, за Карпатами, в Венгрии, было слышно. Затрубили хоры трубачей, понеслись над Днестром победные марши и звонкие казачьи песни, а полки идут за полками прямо на запад — к Карпатам.

Во встречных селах по-праздничному одетый народ бросает яблоки веселым всадникам, девчата в ярких галицких одеждах протягивают цветы казакам. А казаки смотрят орлами, усы покручивают да коней поглаживают, охорашивают, папахи на затылок сдвигают. К вечеру подошла дивизия к Стрию.

3, 5 и 6-й полки под командой комбрига т. Демичева назначены атаковать г. Стрый. Стрый с юга прикрыт десятками горных речек, которые быстро текут одна рядом с другой, через них переброшены мосты к городу. По ту сторону мостов залегла пехота — до тысячи штыков при пулеметах. Трудно взять ее — речки непроходимы в конном строю, а мосты вдоль обстреливаются пулеметами. Комбриг-3 Демичев спешил около шести сотен, и они завязали огневой бой с противником. Солнце село за Карпатами. Бой затягивается. Наша артиллерия бьет по бронепоезду противника, который вяло отвечает. Сумерки спускаются. Тень от Карпат легла на Стрийскую долину.

Неожиданно энергичная команда всколыхнула стоящие в конном строю шесть сотен. Тов. Демичев приказал в конном строю в колонне атаковать г. Стрый через мосты. Решение было безумно: мосты обстреливались пулеметами и пехотой противника, но город нужно было взять.

Дивизион в карьер пронесся через мосты, за ним на не-

большой дистанции поскакал полк. Мосты загудели от топота кованых копыт.

Беспорядочно часто затрещали винтовки пехоты навстречу атакующим, строчили пулеметы, но с каждой секундой ближе атакующая колонна, как гром, гудят мосты — и дрожат руки пехотинцев, без толку стреляют винтовки. Дрогнула пехота, бежит, а головной дивизион, потерявший до 70 всадников на мосту, яростно рубит бегущих, давит конями, как ураган несется к станции.

Подоспел полк, развернулся с бешеным гиком, ударил — и все ложится на его пути. Взмыленные кони храпят и рвутся — темный инстинкт передает им ярость всадников, гонит их вперед и вперед.

Смелость города берет!

Стрый взят, станция разрушена, взорван узел. До трехсот вагонов с военным имуществом и оружием достались казакам.

Сделав свое дело, ушли червонцы. Величаво стоят Карпаты. Много битв видали они — и звонкое горное эхо от вершины к вершине передает весть о новой битве, о грозных всадниках, пошедших на безумное дело и доблестно выполнивших его.

«Смелость города берет!» — кричит горное эхо.

— Смелость города берет, — повторяют червонцы.

*Сб. «Червонное казачество. 1918—1923»,
Харьков, 1923, стр. 292—293. (Напечатано
под псевдонимом «Старый казак».)*